

Краткое содержание:

Лань Сичэнь обеспокоен. Его брат изменился, и он не совсем понимает, почему.

Однако неестественные ответы, которые он получает от Ванцзи, не обязательно утешительны.

Лань Сичэню потребовалось гораздо больше времени, чем ожидалось, чтобы снова уснуть после того, как поток духовной энергии пронёсся по цитадели поздно ночью. У «Очищения» ощущался отчётливый привкус надежды, когда его исполняли, и звучало это очень знакомо. Песня была заведомо сложной, исполнить её мог далеко не каждый, но Сичэнь потратил гораздо больше времени, чем ожидал, задаваясь вопросом, кто мог сыграть её настолько мощно.

И хотя он так и не смог признать чьего-то навыка, что-то не давало ему покоя в этой энергии, и это беспокойство не покинуло Сичэня, даже когда сон поглотил его.

Теперь, когда прошёл час подъёма, когда Лань Сичэнь уже начал свой день, а солнце принялось будить остальных жителей Цинхэ, утро принесло с собой ещё одну глубокую тревогу: Ванцзи не было ни в его комнатах, ни на территории вокруг резиденции, ни в столовых, ни в других местах, которые он проверял. После вечерних событий, узнав о ситуации Вэй Усяня и увидев явную защиту со стороны своего младшего брата, Сичэнь не мог не волноваться; где спрятался Ванцзи и по какой причине?

Так что теперь, когда начались утренние дежурства, он расхаживал по коридорам и галереям цитадели, надеясь встретить своего брата.

Сичэнь был так рассеян, что едва не сбил с ног стройную молодую женщину. Сам же глава оказался на полу.

- Простите дева, мои извинения, - пробормотал он, поднимаясь и кланяясь, и с досадой осознавая, что никак не может восстановить своё самообладание. Уже и на людей наткаться стал, а дальше что?

- Глава Ордена Лань, пожалуйста, прими мои извинения. Я была не внимательна.

Он знал этот голос и, приглядевшись, понял, что перед ним Цзян Яньли, юная госпожа Ордена Цзян. Девушка была явно чем-то встревожена, и эта тревога легко читалась в её широко распахнутых тёмных глазах.

- Дева Цзян, я задумался и не заметил Вас, - честно признался Сичэнь. На самом деле, он вообще не знал о её присутствии в Цинхэ - те, у кого навыки в совершенствовании были не

слишком большими, обычно воздерживались от посещения военных собраний.

Яньли улыбнулась:

- Не беспокойтесь. Вреда не нанесено.

Теперь, когда разум Сичэня немного прояснился, он заметил, что девушка держит в руках поднос с двумя прикрытыми мисками для завтрака, которые она ухитрилась сохранить целыми среди небольшого, спонтанно возникшего хаоса.

- Для твоих братьев? - машинально спросил он.

- На самом деле, для А-Сяня и твоего брата, глава Лань, - ответила Яньли с нежной улыбкой. - Мой брат ещё спит, но второй молодой господин Лань уже проснулся и заверил меня, что А-Сянь скоро встанет.

- Ванцзи? - недоверчиво переспросил Сичэнь, не в силах скрыть удивление в голосе. - Ванцзи с господином Вэем? - Он даже не предполагал, что его брат будет с Вэй Усянем - неужели его интерес к молодому, дикому заклинателю действительно зашёл так далеко?

Цзян Яньли кивнула, лицо её смягчилось и стало вдруг совсем юным.

- Он остался с А-Сянем прошлой ночью. Это первая ночь за несколько недель, когда А-Сянь не довёл слуг до безумия своими просьбами о вине. С тех пор, как мой брат вернулся, это только вторая ночь, когда он спит дольше, чем несколько часов. - Яньли с улыбкой посмотрела на Лань Сичэня. - Второй молодой господин Лань выглядел счастливым, - проговорила она, словно пытаясь его успокоить (должно быть, он выглядит ужасно, понял Сичэнь, и попытался взять себя в руки). - Я скажу ему, что Вы его искали.

Лань Сичэнь моргнул, переваривая эту информацию.

- Да, пожалуйста. Спасибо, дева Цзян. И, если Ванцзи не слишком занят, не могли бы Вы попросить его встретиться со мной в моей комнате через несколько часов?

- Конечно. - Яньли слегка поклонилась и направилась по коридору к комнатам, которые, как он теперь знал, принадлежали Вэй Усяню.

В том же направлении, откуда прошлой ночью звучало «Очищение». Сичэнь даже не подозревал, что его брат знает эту песню. Чтобы овладеть ею, требовалось много навыков. Впрочем, чему он удивлялся, - Ванцзи всегда стремился достичь наивысших высот в совершенствовании. И всё же оставалось что-то... странное в той версии «Очищения», которая вырвала его из сна.

Неужели его брат действительно играл эту песню? Почему?

А может быть ситуация была гораздо глубже? Сичэнь изо всех сил пытался сложить кусочки головоломки воедино, задаваясь вопросом, есть ли у него вообще все части этой самой головоломки. Он явно что-то упускал, и это что-то, возможно, было той внезапной, почти невероятной переменной в отношениях между его братом и Вэй Усянем. Сичэнь частенько дразнил Ванцзи из-за его увлечения этим дерзким неугомонным учеником Цзян, мягко, конечно. Но сейчас...

Впрочем, это могло подождать, пока он позже не увидит Ванцзи. Его утреннее блуждание по территории цитадели в поисках заблудшего брата и так затянулось, а впереди ещё ждала встреча с командирами, им предстояло наметить свои планы на будущее. Так что Сичэнь отложил свои заботы о Ванцзи до встречи с ним и отправился к Не Минцзюэ.

* * *

Вэй Усянь ощущал себя невероятно комфортно и почему-то совершенно не расстраивался из-за раннего пробуждения. После того, как он разлепил глаза, привычное уныние подняло голову, но в следующий миг подушка рядом с ним пошевелилась, и облегчение, волной окатившее душу демонического заклинателя, выплеснулось яркой улыбкой на его губах.

- Лань Чжань, спасибо. - Он хотел сказать что-то больше, но слова сейчас казались бессмысленными.

- Нет необходимости, Вэй Ин, - ласково ответил Второй Нефрит и добавил: - Дева Цзян принесла завтрак.

Вэй Усянь сморщил нос и крепче обнял Лань Ванцзи.

- Не хочу двигаться, - проворчал он и надул губы. Ему показалось, что он услышал слабое фырканье откуда-то над головой.

- Остынет, Вэй Ин. - В словах Ванцзи прозвучал мягкий отпор, и Вэй Усянь, вздохнув, встал на колени и позволил другу подняться.

- Ладно, ладно. Давай поедим, а потом я хочу посмотреть, смогу ли я выделить некоторые мелодии, может быть, начну с ваших клановых песен. - Демонический заклинатель потянулся, пытаясь стряхнуть сон со своего тела. - Большинство из них мы записали прошлой ночью. - Он посмотрел на Лань Ванцзи, в выражении его лица ясно читалось приглашение.

- Сначала я должен навестить своего брата.

Вэй Усянь нахмурился, немного сбитый с толку:

- Цзэу-цзюнь приходил?

Лань Ванцзи покачал головой:

- Мне сказала дева Цзян.

- Хорошо. Я могу пойти с тобой, если хочешь, - предложил он, не удивившись отрицательному ответу. - Тогда я буду здесь. Я ещё раз проверю свои партии и отмечу важные части.

К радости Лань Ванцзи, Вэй Усянь, говоря это, рассеянно проглотил всю миску каши - дева Цзян исключила мясо из диеты своего брата, и он был поражен её вниманием к деталям. И хотя Вэй Усянь развалился в недостойной позе, которая вызывала симпатию хотя бы потому, что это был Вэй Усянь, он даже съел маленькую миску с яйцами и выпил утренний чай, пусть и не уделив этому должного внимания.

- Я знаю около пары десятков мелодий, специально манипулирующих энергией обиды, но только те шесть, что я записал, будут иметь какую-либо пользу. Они не вредят чьему-либо духу и не приказывают духам пригвоздить людей к земле, - сказал демонический заклинатель, криво усмехнувшись, и добавил, прочитав скрытое волнение в глазах Лань Ванцзи: - Я буду здесь, когда ты вернёшься.

Его тон звучал легкомысленно и легко, но Лань Ванцзи потратил слишком много времени, классифицируя каждое маленькое действие Вэй Усяня, и различил неуверенность. Он всё ещё чувствовал себя хрупким, и не мог найти опору под ногами. Не так, как Лань Ванцзи. Рядом с возлюбленным Второй Нефрит Гусу Лань не испытывал никаких угрызений совести, отдавая всего себя этой новой связи.

- Конечно, Вэй Ин.

Ванцзи постарался голосом передать Вэй Усяню часть своей уверенности, позволить ему понять, что он, Лань Ванцзи, будет с ним рядом. И награда, которую он получил, казалась стоящей; он купался в сияющей улыбке, вызванной его ответом. Чуть дрогнув губами в ответ, он убрал пустые подносы со стола и отступил за ширму, чтобы надеть свою верхнюю мантию.

Когда он вернулся к Вэй Усяню, с надеждой держа в руках расческу, тот смог только беспомощно кивнуть в знак согласия. Руки демонического заклинателя были нежными, когда он проводил расчёской по спутанным во сне волосам Второго Нефрита, разглаживал чуть волнистые локоны и распутывал узелки, пока мерцающие чёрные пряди не легли ровно.

Лань Ванцзи протянул ему свою лобную ленту, и сегодня Вэй Усянь, действуя более решительно и твёрдо, чем накануне, не торопясь повязал её на голову Второго Нефрита, а затем потянул его волосы вверх, как обычно, и закрепил их на месте тонкой короткой чёрной лентой, прежде чем водрузить сверху серебряный головной убор.

Затем Вэй Усянь обнял Лань Ванцзи и положил голову ему на плечо.

- Лань Чжань, что мы здесь делаем?

- Хм?

- Мы... это. Что мы делаем?

- Просто живём, Вэй Ин.

Демонический заклинатель уткнулся лицом в его шею.

- Думаю, я мог бы к этому привыкнуть, - пробормотал он подозрительно хриплым голосом. - Только дай мне несколько десятков лет, Лань Чжань.

- У тебя есть вечность, Вэй Ин, - с благоговением в голосе ответил Лань Ванцзи и обхватил холодными пальцами руку Вэй Усяня.

Вэй Усяня вырвался и вдруг крепко обнял Ванцзи, вцепившись в него так, что стало больно, а в следующий миг объятия разжались, и демонический заклинатель отступил к столу в углу комнаты. Не глядя на Второго Нефрита, он принялся собирать разложенные по столешнице листы бумаги, которые они оставляли сушиться.

- Иди к своему брату, Лань Чжань, - проговорил он хриплым голосом и положил стопку бумаг на край стола.

- Вэй Ин, - начал Лань Ванцзи, вставая и делая шаг к возлюбленному. - Вэй Ин.

Яркие серые глаза тотчас откликнулись на призыв.

- Лань Чжань, я пытаюсь хоть немного восстановить своё достоинство, - шутливо произнёс демонический заклинатель и вздохнул. - Как я должен реагировать, когда ты говоришь такие вещи? Я как будто не могу дышать.

Лань Ванцзи улыбнулся - маленький прекрасный штрих.

- Я вернусь, - пообещал он, легонько коснувшись пальцами щеки Вэй Усяня и, подхватив со стойки Бичень, ровным шагом покинул комнату.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти комнату своего брата, где Лань Сичэнь пребывал в глубокой медитации.

- Брат.

Глаза Лань Сичэня открылись.

- Ванцзи. Я рад, что ты пришёл. - Он огляделся. - Господин Вэй не с тобой?

- Нет.

Прозвучало твёрдо, да и взгляд Лань Ванцзи был жёстким.

- Ванцзи, - вздохнул Лань Сичэнь. - Я не собираюсь ничего ему делать, я просто волнуюсь. Если то, что я слышал, верно, у него больше нет золотого ядра. Он не может бо...

- Он в порядке, брат, - прервал его Лань Ванцзи, и одного этого было достаточно, чтобы Лань Сичэнь замолчал. - Не жалея его. Вэй Ин сильный.

- Я никогда не говорил иначе, - осторожно заметил старший Лань, ощущая себя так, словно шагает по тонкому льду. Он знал, что в упрямстве его брат может легко соперничать с их отцом, что он будет защищать то, что считал своим, с яростной жестокостью, идущей вразрез с его манерами и воспитанием в клане Лань. - Без золотого ядра он гораздо более восприимчив к энергии обиды, которую использует Вэнь Жохань, но он утверждает, что знает способ нейтрализовать иньское железо. Однако, если что-то пойдёт не так, он может убить десятки, сотни обученных заклинателей. - Лань Сичэнь увидел, как лицо его брата на мгновение напряглось, прежде чем снова разгладилось. - Я беспокоюсь за него и за тебя.

- Я пришёл к пониманию, брат, что чьё-то сердце гораздо важнее правил, которыми мы руководствуемся, - сказал Лань Ванцзи. - Верное сердце найдёт способ поступать правильно, как только сможет, невзирая на трудности.

Лань Сичэнь чувствовал себя так, будто его можно было сбить с ног пером.

- Ванцзи... - пробормотал он.

Это было самое длинное заявление, которое он слышал от своего брата за последние годы, и оно перекликалось с учениями, которые он отчаялся донести до своего гораздо более строгого брата.

- Я... я ещё во многом не уверен, брат, но в этом я больше не сомневаюсь. - Второй Нефрит расправил плечи.

- Когда ты успел вырасти, Ванцзи? - спросил Лань Сичэнь с удивлением в голосе. - И как я мог пропустить это?

Лицо Лань Ванцзи моментально смягчилось, настолько неожиданно, что Лань Сичэнь чуть не потянулся, чтобы погладить щёку своего брата. Ванцзи внезапно стал выглядеть на несколько лет моложе, гораздо ближе к тому мальчику, которого он оставил позади, чем к мужчине, которым он стремился стать.

- Я совершил непростительную ошибку, и всё же мне был предоставлен шанс исправить её. - Ванцзи посмотрел на Лань Сичэня прямым твёрдым взглядом. - Я больше не повторю своей ошибки.

- Нет, я это вижу. Осмелюсь спросить, что случилось?

Было забавно наблюдать, как его младший брат не стал ёрзать, как в детстве, прежде чем ответить.

- Я выдвинул обвинение, не зная правды, и причинил боль, не обращая внимания на ситуацию.

Лань Сичэнь закрыл глаза и понимающе кивнул.

- Твой господин Вэй, вероятно, винил себя, если я правильно о нём сужу, - мягко сказал он. - Это также связано с его заявлениями о том, что он знает, как нейтрализовать иньское железо, который есть у Вэнь Жоханя? Без золотого ядра я не понимаю, как он вообще мог начать выполнять эту задачу...

Лань Ванцзи нахмурился:

- Я не могу тебе сказать. Я обещал Вэй Ину, это его секрет.

- Поэтому прошлой ночью меня разбудила мощная волна духовной энергии? Это ведь ты играл «Очищение»? - спросил старший Лань, пытаясь получить ответы другим способом; его упрямый младший брат ценил доверие и уединение.

- Что? - Его голос, возможно, прозвучал слишком тихо, но Лань Сичэнь мог слышать и видеть удивление на лице Лань Ванцзи.

- То, как ты исполнял «Очищение», было настолько мощным, что разбудило меня ото сна. Не удивлюсь, если мелодия затронет даже Чифэн-цзуня. Почему именно ты играл такую редкую песню так поздно ночью, да ещё с такой силой?

Лань Ванцзи несколько мгновений молчал, внутри него бушевали противоречия. Наконец, он выбрал нейтральный ответ:

- Это помогает.

- Помогает?

- Это помогает ему.

И это всё, что Лань Сичэнь смог выведать у своего брата по этой теме, несмотря на ещё несколько косвенных вопросов.

В конце концов, он вздохнул:

- Ванцзи, я здесь не только как один из лидеров наших войск, но и как твой брат. Я хочу поддержать тебя во всём, чем бы ты ни занимался.

Лань Ванцзи помолчал несколько мгновений, на его лице отражались мельчайшие эмоции.

- Если я принесу тебе партитуры, могу ли я попросить тебя о помощи, не объясняя полностью их использование? - наконец, поинтересовался его брат, и вид у него, когда он говорил, был почти неохотный.

Лань Сичэню потребовалась минута, чтобы осознать вопрос.

- Музыкальные партитуры? - уточнил он, и Лань Ванцзи кивнул. - Если я не знаю, для чего они предназначены, как я смогу помочь?

- Убедиться, что они текут правильно.

- Ты пишешь новую песню, Ванцзи?

- В некотором роде.

Лань Сичэнь тяжело вздохнул:

- Хорошо, Ванцзи, я сделаю всё возможное. Но, пожалуйста, возьми с собой господина Вэя, когда захочешь обсудить эти партитуры.

- Да, брат. - Лань Ванцзи встал, собираясь уйти.

- Мы выдвигаемся в Цишань через две недели, Ванцзи, - сказал Лань Сичэнь. - Убедись, что вы с господином Вэем готовы.

- Мн.

Лань Сичэнь наблюдал, как Ванцзи уходит, и ощущал, как его первоначальное беспокойство затихает, но ему на смену приходит совершенно другая тревога, природу которой он пока не мог понять. Но, без сомнения, никакие вопросы не разрешатся, пока он не узнает, над чем именно работают его брат и господин Вэй.

И, что более важно, насколько глубока эта новая связь между его братом и диким необузданным Вэй Усянем. Господин Вэй каким-то образом отдал своё золотое ядро своему брату, и изнывающий от бессилья и тревоги Лань Сичэнь задавался вопросом, как, по его мнению, он сможет нанести Вэнь Жоханю хотя бы царапину, и как он убедил Ванцзи, что сможет его победить.

Сейчас происходило что-то странное и непонятное, и Лань Сичэнь нуждался в ответах.

Что случилось с Вэй Усянем? И насколько глубоко был вовлечён в это его брат?

Часть Лань Сичэня чувствовала, что всё идёт к тому, что его мир будет непоправимо разрушен, если - когда - он узнает правду.

<http://bllate.org/book/13203/1177325>